

Красочная вереница ролей

По-всякому судят люди об артистах. По мнению некоторых, у них очень легкий хлеб, другие думают иначе.

Вот смотрю я на Ионаса Кавалаяускаса и стараюсь представить меру его труда.

Ионас Кавалаяускас по утрам репетирует, по вечерам на сцене Академического театра драмы Литовской ССР склоняет голову перед благодарными зрителями. В промежутке, между репетициями и вечерними спектаклями успевает выступить перед радиомикрофоном, а ночью занят на дубляже кинофильмов в Литовской киностудии.

Как видите, казалось бы ничего сложного в жизни артиста нет. Игриво, просто, текут дни, а вместе с ними выстраиваются созданные Ионасом Кавалаяускасом смешные и грустные, героические и драматические образы. Они выстраиваются в один длинный ряд и вместе с актером как бы заполняют театр, улицы, дома... Кто из зрителей не ходотал по весь голос с Криспиниом-Кавалаяускасом («Жизнь наизнанку» Х. Беновенти) — с юностью, полной энергии и грации? Это было давно. Почти тридцать лет назад в Каунасском драматическом театре. Но ведь точно так же зритель смеется и сегодня, когда смотрит на Зганарели-Кавалаяускаса, на того лекаря, который стал им поневоле. Ведь и здесь его герой полон энергии, привлекает жизнелюбием. На этот раз со Зганарели на сцену выходит не только энергия и юношеский задор, мы видим человека зрелой мысли и поступков. Еще ярче результат этой мысли — в его Санчо Пансе.

Всякое бывало на творческом пути И. Кавалаяускаса. Многие его роли — результат труда и поисков целых месяцев. Теперь трудно сказать, когда и как появились в сознании и на сцене полнокровные герои актера. Это Войницкий («Дядя Ваня» А. Чехова) — одна из самых сложных работ актера, образ, который он создал под руководством режиссера Ромуальдаса Юкнявичюса. Или неповторимый образ Владимира Ильича Ленина («Кремлевские куранты» и «Третья патетическая» Н. Погодина). Гениальность и простота человека здесь слились воедино. Актер не только развил и продолжил историю ленинианы, начатой Ю. Сипарисом, П. Зуллоном на сцене литовского театра, но и сам сделал большой шаг по пути традиции бессмертной ленинской темы.

Давайте вспомним еще несколько сценических героев Кавалаяускаса, которые в том

или ином аспекте остались в нашей памяти. Это его Александр Зайцев в спектакле «Старые друзья» Л. Малюгина, Фердинанд в постановке «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, Ветровой («Калиновая роща» А. Корнейчука), Скачкаускас («Доля предрассветная» Б. Сруоги), доктор («Всеми забытый» Н. Хикмета), Марчюс Лаунис («Кровь и пепел» Ю. Марцинкявичюса), Илли («Визит дамы» Ф. Дюрренматта), фон Герлах («Затворники Альтоны» Ж. П. Сартра) и многие другие.

Эти роли, которые помнит современный зритель, благодаря таланту И. Кавалаяускаса остались в нашем сознании и завоевали себе часть нашей симпатии и антипатии, это хорошие наши знакомые.

...Каждый день актер направляется в свой театр. Утром репетиция, вечером — спектакль. Кроме того, уже более десяти лет регулярно нужно бывать в Театральном обществе Литовской ССР. То заседание президиума общества, то конференция, встречи, гости из братских республик, из-за рубежа. Обязанности председателя общества также требуют времени, требуют своего хлеба, который так щедро раздает людям на сцене и в жизни юбиляр.

Р. РАДВИЛА.

За заслуги в развитии литовского советского театрального искусства и активную общественную деятельность актеру Государственного Академического театра драмы Литовской ССР Кавалаяускасу Ионасу Указом Президиума Верховного Совета Литовской ССР присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств Литовской ССР.

Новый спектакль, новая роль Ионаса Кавалаяускаса начинается... с беседы с режиссером, на этот раз с Альгисом Лапенасом.

Фото Е. Шишко.